

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КЛАССИКИ В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Людмила Абрамовна Рустемова

В статье рассматриваются произведения крымскотатарских авторов 20-х годов XX века: С.Айвазова, Д.Сейдамета и др. Сравнительно-типологический подход к явлениям художественной жизни позволил сделать выводы о влиянии русской классики на образный строй, структуру, жанры, идейно-художественное содержание крымскотатарской прозы этого периода.

Ключевые слова: традиция, структура, жанр, стиль

В статті розглядаються твори кримськотатарських авторів 20-х років XX століття: С.Айвазова, Д.Сейдамета та ін. Порівняльно-типологічний підхід до явищ художнього життя дав можливість зробити висновки про вплив російської класики на образну побудову, структуру, жанри, ідейно-художній зміст кримськотатарської прози цього періоду.

Ключові слова: традиція, структура, жанр, стиль

Comparative-typological approach to the notions of artistic life which is the focus of attention in the article gave a chance to draw a conclusion on the influence of Russian classics on the imagery structure, genre, and high-principled contents of the Crimean Tatar prose of that period.

Key words: tradition, structure, genre, style

В свое время, размышляя о сложных взаимоотношениях между русскими и крымскими татарами в Крыму, Евгений Марков видел главную причину недоверия и недопонимания в том, что “Мы (русские – Л.Р.) не могли дать ничего, потому что мы, во-первых, сами были во многом беднее татарина, а во-вторых, с татарами имели дело не мы – народ, а мы – чиновники. Чиновничество – это обманчивая маска ловкого европеизма на простодушном деревенском лице русского человека. Это строгая классификация всех и вся, это кипучая деятельность переписки, это всеведение бесчисленных таблиц и отчетов. Эти всеобъемлющие программы, эти гениальные, все предусматривающие проекты и мероприятия, звуки и тени, взятые от немцев, и от англичан, и от французов, – все это ослепляет издали и помогает звуки и тени принимать за жизнь, маску за действительное лицо. Чиновничество - отраву русской народной жизни, отравой стало и для народной жизни татар... живых русских сил до сих пор не было в столкновении с татаринном...” [1]

Своеобразным посредником в передаче инациональных духовных ценностей стала литература. Обращённость писателя к человеку, его открытость миру, разрушили границу отчужденности. По выражению Т.П. Федотова, “русская литература была совестью мира, а государство - пугалом для свободы народов” [2].

Встреча в Крыму двух литератур, выросших на почве разных культур, славянской и тюркской, оказалась возможной, прежде всего, благодаря переводам. Первые переводы русской классики на крымскотатарский язык были сделаны в XIX веке. По утверждению Эшреф Шемьи-заде, уже в 1848 году А.Крым-Хаваджа включил несколько произведений А.С. Пушкина (в переложении на крымскотатарский язык) в учебное пособие “Татарско-русские разговоры, с присовокуплением к ним пословиц, басен, образцов для склонения и спряжения татарских слов” [3].

Пожалуй, А.С. Пушкин был одним из самых популярных в Крыму русских поэтов. Не удивительно, что особым вниманием у переводчиков пользовалась поэма “Бахчисарайский фонтан”. Известны несколько вариантов ее перевода. Первый принадлежит Исааку Эпаку и сделан им в 1867 году. Высокую оценку Исмаила Гаспринского заслужила работа известного крымскотатарского писателя, историка и переводчика Османа Акчокраклы. Его перевод был сделан в конце XIX века - к столетнему юбилею Пушкина, широко отмечавшемуся в Крыму. Поэма вышла отдельным изданием вместе со стихотворением “Талисман” (“Тылсым”) в 1899 году в издательстве Ильяса Бораганского в Петербурге.

В конце XIX - начале XX веков, в период зарождения крымскотатарского национального театра, были сделаны переводы драматических произведений Пушкина. В 1900 году И.Лютфи перевел трагедию “Скупой рыцарь” (“Саран пехливан”), она была поставлена в театре. В 1901 г. эта же пьеса вышла отдельной книгой в Бахчисарае в переводе И.Заатова.

К произведениям Пушкина в начале XX века обращается педагог и поэт Шамиль Тохтаргазы. Он готовит учебное пособие для новометодных татарских школ, куда включает и собственный перевод “Сказки о рыбаке и рыбке”.

В 1906 году выходит в свет новый сборник стихов и переводов Османа Акчокраклы “Къырым гонджелери” (“Крымские бутоны”), посвященный Крыму, его природе. В сборнике были помещены и переводы из Пушкина: главы романа “Евгений Онегин” и стихотворение “Желание” (“Арзу”). Особенно большое число переводов Пушкина появилось в 20-30-е годы. Вплоть до 40-х годов отдельными изданиями, а также в составе различных учебных пособий и хрестоматий выходили произведения русской классики: “Дубровский” (пер. Ю.Болат, 1937), “Капитанская дочка” (пер. У.Ипчи, 1937), “Станционный смотритель” (пер. И.Нуриев, 1939), “Арап Петра Великого” (этот роман был включен в хрестоматию по русской литературе для крымскотатарских школ в 1940 г. Ее составители - Ф.Абляй, Ю.Болат, ответственный редактор - Эшреф Шемьи-заде.). Лирику Пушкина переводили Осман Амит и Эшреф Шемьи-заде.

Как правило, переводы русской классики осуществляли известные крымскотатарские авторы, мастера художественного слова. Благодаря С.Айвазову, Умеру Ипчи и Юсуфу Болату, в Крыму были известны произведения Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. Эта работа являлась своего рода тестом, выявляющим уровень владения переводчика словом. ...Но это был тест и для самого крымскотатарского литературного языка, «так как его лексическое богатство, образный строй – непростая проблема для переводчика, претендующего на адекватное отражение оригинала» [4].

Художественные переводы, бесспорно, не только факт русско-крымскотатарских связей, но и следствие интереса самой татарской литературы к русской культуре художественного слова.

Осознанное обращение к русской классике начинается в переломный период перехода к реализму, отмеченный поисками новых форм художественного выражения. Говоря об эволюции национального художественного слова, известный ученый И.А. Керимов отмечает, что на рубеже XIX - начала XX веков крымскотатарская литература под влиянием общественно-политических условий постепенно отходит от традиций средневековой восточной культуры. Это проявилось, прежде всего, в изменении идейно-художественной и образной ткани произведений, их структуры и стиля. Исследователь видит причины подобной трансформации в постепенном сокращении арабизмов, персизмов и других изафетных конструкций заимствованной лексики в крымскотатарском литературном языке и влиянии русской и западной художественной культуры: «Художественное слово в крымскотатарской литературе развивалось в условиях сложных социально-экономических, политических и культурных перемен. Отчасти продолжая традиции восточной художественной культуры, она в то же время подверглась сильному влиянию русской и зарубежной литературы ... что привело отдельных авторов к интересным результатам в области поэзии и прозы» [5].

Влияние русской литературы и русской общественной мысли на развитие крымскотатарской культуры отмечает и Ш.Юнусов [6]. Это нашло выражение не в сходстве отдельных, внешних элементов, не в простом повторе, не в механическом подражании и копировании образцов, а творческом их переосмыслении. Ибо «подлинная, высшая преемственность, традиция, творчески освоенная, - всегда в глубине, в растворенном или, пользуясь философским термином, в снятом состоянии» [7]. Она проявляет себя, прежде всего, в общности замыслов, единстве и близости идейно-эстетических принципов, в мотивах и сюжетах, в поэтических образах, в особенностях жанровой композиции и художественного стиля. Можно утверждать, что само художественное мышление крымскотатарских писателей XX века развивалось под влиянием русской классики. Ее традиции органично вошли в их внутренний нравственно-психологический, идейно-эстетический мир. Уроки классики помогли им выразить глубокое, оригинальное содержание, найти новые формы. Важно отметить, что освоение традиций было процессом творческим, она [традиция] подверглась глубокой трансформации, поскольку вступала во взаимодействие с личным жизненным и эстетическим опытом писателей.

Сказанное в полной мере относится к авторам, чье творчество раскрылось в 20-е годы XX века, когда крымские татары переживали национальное возрождение и когда новая общественная идеология повлекла поиски новых средств ее художественного воплощения в литературе.

В истории крымскотатарской литературы новейшего времени период с 1923 по 1927 гг. следует выделить особо. Его принято называть «Золотым веком», или «эпохой Ренессанса». Именно тогда были созданы произведения, ставшие классикой национальной литературы, и поныне сохраняющей историко-познавательное, воспитательное и эстетическое значения.

Небывалый культурный подъем после долгого периода упадка и угасания имел под собой вполне объективные основания. Прежде всего он был связан с обретением крымскими татарами государственности в виде автономной республики [8], что обусловило политическое, экономическое и духовное возрождение народа. Особый подъем в эти годы переживает литература. В ней получают развитие разные жанры: лирические, лиро-эпические, драматические. Но важное место занимает проза, содержанием которой становятся социально-бытовые, общественно-политические события и явления действительности, а главной темой – судьба народа.

Среди писателей 20-х годов те, кого можно назвать учениками и соратниками И.Гаспринского, такие, как С.Айвазов, А.Ильмий, и совсем молодые, талант которых раскрылся уже после революции: Умер Ипчи, Джемилей Сейдамет...

Для них открытия психологического течения русского реализма - изображение жизни «внешнего» и «внутреннего» человека в диалектическом единстве социально-типического и общечеловеческого, проблемно-тематическое содержание русской прозы, ее этико-философский и нравственно-эстетический аспект, общественный пафос и гуманизм, «милость к падшим» - помогли решить важные проблемы своего времени.

Остановимся более подробно на творчестве С.Айвазова, писателя, принадлежавшего к той блестящей когорте крымскотатарской интеллигенции, чьи взгляды и убеждения сложились еще в дореволюционные годы под влиянием просветительских идей И.Гаспринского.

Писатель, публицист, переводчик, общественно-политический деятель, педагог, «ангел культуры», по выражению Лятиф-заде, он внес огромный вклад в духовную жизнь крымских татар. Особая страница творческого наследия С.Айвазова – художественная литература.

В 1907 году им была написана пьеса “Нэден бу хале калдык”, тогда же она была напечатана в журнале “Феюзат”, а затем издана отдельной книгой с подзаголовком на русском языке “Как мы дошли до жизни такой?”. Герои произведения, как и автор, озабочены тяжелым положением народа, страдающего от несправедливости, невежества и взаимной вражды. Они вспоминают далекое прошлое, когда иными, более нравственными, были отношения между людьми. Добро и справедливость жили под одной крышей. Лучшие стороны национальной жизни и национального характера олицетворяют два старика - Абд-уль Ватан и Абд-уль-Ислам. Они символизируют в произведении те основы, без которых не может быть ни народа, ни государства: гражданственность, патриотизм, самобытность, верность традициям, обычаям дедов и отцов. Если пьеса представляет собой политический памфлет, где нашли отражение общественные идеалы писателя, то произведение “Мамочка, где ты? Вернись” (1927) является свидетельством литературного дара писателя [9]. Своим содержанием рассказ обращен к современности – голодомору 1921-1922 гг., в результате которого более 100 тысяч человек погибли, а 25 тысяч детей остались сиротами и беспризорными. Одна из них маленькая героиня С.Айвазова, девочка Шадие, хрупкая, нежная, как цветок. Ее духовный мир - в полной гармонии с окружающей природой, столь же прекрасной, как душа Шадие. Природа в рассказе - еще один центральный персонаж.

Прием параллелизма выдержан на всем протяжении произведения и является его главным композиционным стержнем: светлые надежды и мечты девочки, трагические повороты ее судьбы органично связаны с изменениями родного крымского пейзажа. Весна и мимолетное счастье ребенка, рвущегося в родную деревню; холодное дыхание осени и смерть девочки... Природа щедро одаривает Шадие запахами, игрой солнечных лучей, цветами, лазурным морем, в то время как люди жалеют для нее доброе слово, гонят от своего порога и доводят до гибели. В глазах ослепленных злобой и невежеством односельчан Шадие – “харамный ребенок”, дитя незаконной любви, а значит, достойна презрения и ненависти. Художник – гуманист, Сабри Айвазов поднимает ту же проблему: «как мы дошли до жизни такой», почему люди перестали быть братьями друг другу, забыли о милосердии и сострадании. Выжив в лихие голодные годы, девочка умирает в родном селе, став жертвой жестокости и религиозной нетерпимости своих односельчан. Рассказ заставляет пережить чувство боли и сострадания, тот самый катарсис, который способно вызвать только подлинное произведение искусства. Актуальность проблематики, глубокий психологизм в обрисовке характера главной героини, поэтический строй произведения, лаконизм и подлинный гуманизм – уроки русской классики органически усвоенные С.Айвазовым. (Более того, он сам перевел на крымскотатарский язык роман И.С. Тургенева «Отцы и дети», рассказы А.П. Чехова. – Л.Р.)

Традиции русской классической литературы нашли творческое переосмысление в произведениях Д.Сейдамета и А.Ильмий, современников С.Айвазова, что проявилось в разработке ими малых эпических жанров в системе повествования (А.Ильмий, «Воспоминания о голоде»), образной системе произведений (Д.Сейдамет, «Банная переулочка»).

Русская классика не только не “подавляла” крымскотатарскую литературу, но, напротив, способствовала как формированию реализма в крымскотатарской прозе 20-х годов, так и ее приобщению к мировой гуманистической культуре.

Литература:

1. Марков Е. Очерки Крыма. Картины крымскотатарской жизни, истории и природы. – Симферополь, 1995. – С.325-326.
2. Федотов Т.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. – СПб, 1992. – Т.2. – С.327.
3. Эшреф Шемби-заде. - Халк хызметинде. – Ташкент, 1977.

4. Рустемов О., Абдульвапов Н. Пушкинские ямбы в звучании тюркского пармака // У лукоморья, 1999. – №1-4. – С.21.
5. Керимов И.А. Эволюция крымскотатарского художественного слова в конце XIX и XX веков // Голос Крыма. – 1999. – №27. – 2 июля.
6. Юнусов Ш.Е. Кримськотатарська поезія 1920-х років: Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук. – Київ, 1998.
7. Бушмин А.С. Методологические вопросы литературоведческих исследований. – Л, 1969. – С.174.
8. Урсу Д.П. Очерки истории крымскотатарского народа (1921 - 1941). – Симферополь, 1999.
9. Керимов И.А. Кырымтатар эдебияты – Симферополь, 1995.